

Славяноведение, 2023, № 4, с. 31–46

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 4, pp. 31–46

DOI: 10.31857/S0869544X0027117-1

Оригинальная статья / Original Article

Местоимения *той, тая, тое* в церковнославянском переводе Нового Завета Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (1670–1680-е годы)

© 2023 г. И. В. Вернер

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская федерация)

inna.verner@mail.ru

Аннотация. Переведенный с греческого Новый Завет Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского характеризуется избыточным употреблением указательных местоимений *той, тая, тое* вместо личных местоимений 3-го лица. В «черновом» списке перевода присутствует большой массив исправлений личных местоимений на указательные, однако при этом имеется и противоположная правка. «Беловой» список Нового Завета сохраняет эту непоследовательность. Анализ совокупности исправлений позволил реконструировать изначальную конкуренцию форм *той, тая, тое* и **и, *та, *ю*, присущую переводу Епифания Славинецкого и обусловленную ориентацией на функционирование греческого определительного местоимения *αὐτός* в качестве личного во всех падежах и притяжательного местоимения в генетиве. Непоследовательность правки Евфимия обусловлена сочетанием различных факторов: следованием узусу Епифания, влиянием традиции старшего евангельского перевода, а также диктуемым экзегетическими соображениями стремлением избежать омонимии местоимений при смене соотношенного с ними лица. Прослеживаемая по «беловому» списку Нового Завета дальнейшая правка демонстрирует тенденцию к ограничению употребления местоимений *той, тая, тое* контекстами «сильной» анафоры.

Ключевые слова: Новый Завет в переводе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, указательные местоимения, анафора, церковнославянские переводы с греческого.

Ссылка для цитирования: Вернер И. В. Местоимения *той, тая, тое* в церковнославянском переводе Нового Завета Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (1670–1680-е годы) // Славяноведение. 2023. № 4. С. 31–46. DOI: 10.31857/S0869544X0027117-1

Pronouns *той, тая, тое* in the Church Slavonic Translation of the New Testament by Epiphanius Slavinetzky and Euthymius Chudovsky (1670–1680s)

© 2023. Inna V. Verner

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

inna.verner@mail.ru

Abstract. The New Testament translated from Greek by Epiphanius Slavinetsky and Euthymius Chudovsky is characterized by the excessive use of demonstrative pronouns **той, таа, ток** instead of personal pronouns of the third person. In the “draft” translation there is a large array of replacement of personal pronouns with demonstrative ones, although there is as well an opposite correction. The «clean» copy of the New Testament maintains this inconsistency. The analysis of the set of corrections allowed us to reconstruct the initial competition of the forms **той, таа, ток** and ***и, *а, *к**. This trait is inherent to the Epiphanius Slavinetsky’s translation and is due to the orientation towards the functioning of the Greek interpretive pronoun *αὐτός* as a personal one in all the cases and as a possessive pronoun in the genitive case. The inconsistency of Euphymius’ correction is due to a combination of various factors: the following of the Epiphanius’ usage, the influence of the older Gospel translation, as well as the desire to avoid homonymy of pronouns when changing the person, dictated by exegetical considerations. The further correction observed in the «clear» copy of the New Testament shows a tendency towards the limitation in the use of the pronouns **той, таа, ток** to the contexts of the “strong” anaphora.

Keywords: the New Testament translation by Epiphanius Slavinetsky and Euthymius Chudovsky, demonstrative pronouns, anaphora, Church Slavonic translations from Greek.

For citation: *Inna V. Verner. Pronouns мой, моя, мое in the Church Slavonic Translation of the New Testament by Epiphanius Slavinetsky and Euthymius Chudovsky (1670–1680s) // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No 4. P. 31–46. DOI: 10.31857/S0869544X0027117-1*

Церковнославянский Новый Завет, переведенный с греческого Епифанием Славинецким (далее НЗЕ) в середине 1670-х годов, после его смерти в 1675 г. был исправлен его ближайшим учеником и сотрудником Евфимием Чудовским. Эту правку отражают две черновые рукописи НЗЕ (ГИМ, Син. Греч. 472 и 473)¹. Обе рукописи двуязычны, греческий и церковнославянский текст расположены в них параллельно в двух столбцах. Максимальный объем исправлений содержится в Син. Греч. 473, а Син. Греч. 472 считается белой рукописью, однако фактически последняя отражает лишь следующий этап sprawy, которая так и не была доведена до конца.

Текст диглотты был издан Т.А. Исаченко в серии *Biblia Slavica* [Исаченко 2004]², однако фототипический формат этого издания не позволяет увидеть и проанализировать многочисленные и разнообразные языковые и текстовые исправления, которые были внесены в перевод рукой Евфимия Чудовского. Большинство маргинальных и строчных глосс плохо читается в фототипическом издании, а правки, ставшие материалом настоящего исследования, в издании не видны вовсе, поскольку они сделаны не на полях или над строкой, а внесены поверх затертых форм непосредственно в строке. Речь пойдет об указательных местоимениях **той, таа, тое** во всех падежно-числовых формах, правка которых в тексте постоянна, но при этом непоследовательна. Источником цитируемого текста выступает «черновая» рукопись НЗЕ ГИМ, Син. Греч. 473 (отличия «беловой» рукописи ГИМ, Син. Греч. 472 далее оговариваются особо).

¹ Третий сохранившийся список НЗЕ (РГБ, Унд. 1291) датируется первой третью XVIII в. и не включает греческий текст. Полное описание всех списков и исследование перевода НЗЕ см. в: [Исаченко 2015, 160–192].

² Критические замечания к этому изданию см. в [Пентковская 2019].

В НЗЕ необычно много форм местоимения **той**, **тага**, **тож** во всех родах и числах. Часть из них стоит на тех же местах, где в старших редакциях славянского Евангелия были употреблены формы местоимения **тѣ**, соответствующие греч. αὐτός. Ср. формы в Им. п.: Мф 8:17 **такъ да исполнѣтся реченное чре^з исайю прѣрка, глѣщаго, той немощи наша взя**; Мф 8:24 **и се трѣсѣ великѣ бысть въ мори, такъже кораблю покрыватисѧ ѿ вѣланѣ. той же спаше**; Мф 3:11 **по мнѣ же грядый крѣпшии мене есть, егѡ же не есмь доволенъ сапоги понести, той вы крѣтитѣ въ дѣсѣ стѡмъ**; И 14:10 **ѡцѣ же во мнѣ пребываяи. той творитѣ дѣла**; И 15:5 **азѣ есмь лоза, вы же рѡзги. пребываяи во мнѣ, и а в немѣ. той приноситѣ плодѣ много**; Лк 6:20 **и той возведѣ очи своя на оученики своя**; Лк 5:16 **и бысть во единѡ днѣи. и той вѣ оуча**; Мф 12:27 **ради сегѡ тѣи ва^м бѣдѣ сѣдин**; Мф 5:5 **блажени кротци, такъ тѣи наслѣдѣствятѣ землю**; И 17:8 **дахѣ имѣ, и тѣи прияша** и др.

В косвенных падежах славянские указательные местоимения, присутствующие и в старших текстах, могли соответствовать греч. местоимениям αὐτός и οὗτος, а также артиклю ὁ, ἡ, τό: Лк 12:5 **покажѣ же вамѣ, кого ѡбонтесѧ ... ей глаю вамѣ, тогѡ (тоῦτοῦ) ѡбонтесѧ**; И 1:4 **в томѣ (αὐτῷ) жизнь вѣ, и жизнь вѣ свѣтъ члкъвъ**; Лк 1:61 **никто же есть в срѡствѣ твоѣ. иже зоветсѧ именѣ тѣ^м (τοῦτοῦ)**; И 9:18 **не вѣроваша ѡбѡ иѣдѣе в немѣ, такъ слѣпѣ вѣ, и прозрѣ, дондеже пригласиша родители тогѡ (αὐτοῦ) прозрѣвшагѡ**; Мф 9:32 **тѣ^м (αὐτῶν) же исходящи, се приведоша**; Мф 4:10 **гдѣ бѣ твоѡмѣ поклонисѧ, и томѣ (αὐτο) единѡмѣ послѣжиши**; И 5:3 **кѡпель глѣмая еврейски виѡesda. пять притворы имѣщаа. въ тѣхѣ (τοῖς) слежаше множество многое немощствующи, слѣпыхѣ, хромышѣ, сѣхихѣ**.

Во всех цитированных выше стихах на месте местоимения **той** в НЗЕ в старших редакциях новозаветного текста читаются формы **тѣ**/**тѣи**/**той** (**тѣ** в ранних рукописных редакциях, **тѣи** (реже **тѣ**) в Острожской Библии 1580–1581 г., **той** в Московской Библии 1663 г.). Епифаний и Евфимий в своей работе обращались к Чудовскому Новому Завету 1355 г., Константинопольскому Евангелию 1383 г. и Библии 1663 г. [Исаченко 2015, 154–160, 191–196]. Соответственно, те стихи, где в старших редакциях присутствуют указательные местоимения, в НЗЕ не имеют исправлений³, и эти формы в дальнейшем изложении не учитываются. Их объем несопоставим с количеством исправленных Евфимием форм.

Особенностью НЗЕ является четкое различие греч. местоимений αὐτός, οὗτος, с одной стороны, и ἐκεῖνος, с другой. В древнейшем евангельском переводе эти местоимения не имеют такого распределения и могут передаваться вариативно как **съ**, **тѣ**, **онѣ** [Večerka 1993, 54–58]. Для ἐκεῖνος прослеживается связь с местоимением **онѣ**, однако уже в самых ранних текстах употребление **онѣ** ограничено преимущественно рамками фразеологических сочетаний пространственного и временного значения (**онѣ полѣ, оно врѣмѧ** и др.) [Кузнецов 2020, 126]. В НЗЕ старые формы местоимения **тѣ** на месте ἐκεῖνος (κἀκεῖνος) последовательно меняются на **онѣ**: Лк 19:27 **враги моя онѣмѣ (ἐκεῖνος)**; Мф 27:19 **ничто же тѣвѣ и праведникѣ ономѣ (ἐκεῖνος)**; Лк 20:11 **и приложи послати дрѣгаго раба. они же и онаго (κἀκεῖνον) вивше**; Мк 12:4 **и паки посла к нимѣ инаго раба, и онаго (κἀκεῖνον) каменовавше ѡбезглавиша**;

³ Подтверждением ориентации на сохранение «старых» форм указательных местоимений служит помета в «беловом» списке к чтению Лк 14:9 **пришедѣ тѣе и того (αὐτὸν) зѡвѡый**. Форма **того** в строке не исправлена, а на полях она выписана еще раз с пометой **чѡ**⁴, отсылающей к Чудовскому Новому Завету.

И 13:6 приходитъ ѡбъ къ симѡнѣ петрѣ, и глѣтъ емѣ онъ (ἐκεῖνος); И 5:43 аще инъ прїде во имени своемъ, онаго (ἐκεῖνον) прїимете; И 5:46–47 аще во вѣрова-ли высте мѡсїю: вѣровали высте ѡбъ мнѣ. ѡ мнѣ во онъ (ἐκεῖνος) писа; И 6:22 видѣвъ ѡкѡ корабль инъ не бѣ тамѡ. токѡ единъ оный (ἐκεῖνο) в него же вѣидоша ѡчнїи егѡ; И 6:57 онъ (ἐκεῖνος) поживетъ ради мене; И 1:8 не бѣ онъ (ἐκεῖνος) свѣтъ; И 5:39 пытайте писанїа ... оная (ἐκεῖνα) сѣтъ свидѣтельствѡ-щаа ѡ мнѣ; Мф 13:44 кѡпѣ^т село оно (ἐκεῖνον).

Частично такие замены присутствовали уже в Чудовском Новом Завете, ср. в Лк 19:27 оны, И 13:6 онъ, И 5:43 оного, И 5:46–47 онъ, оного, И 6:22 онъ. С чтениями Чудовского Нового Завета совпадает и замена старших чтений тѣ на онъ в функции притяжательного местоимения, ср. в И 9:28 ты еси ѡченикъ оногѡ (ἐκεῖνου) и И 5:47 аще же оногѡ писанїемъ не вѣрѡете (ἐκεῖνου) вместо того [Евангелие от Иоанна 1998, 24, 45]. Последовательное различие разных греческих местоимений соответствует общей переводческой установке Епифания и Евфимия на буквализм и точное соответствие источнику⁴.

На порядок больше неисправленных форм указательных местоимений в НЗЕ тех случаев, где формы косвенных падежей местоимения той, тая, тоѣ вписаны в текст на месте соответствующих форм *и, *та, *к. В некоторых случаях изначальный вариант просматривается или даже читается (ср. написанное поверх зачеркнутого в Мф 7:13 ~~сквозъѣ егѡ~~^{через то и} и Мф 7:14 ~~обрѣтающїи егѡ~~^{той}; написанное рядом с зачеркнутым в Лк 4:26 к нїединой же тѣнѣхъ послася илїа и в И 19:40 взяша ѡбъ тѣло нїсово, и свазаша тоѣ-ѣ). Однако в абсолютном большинстве случаев исправления внесены по смытому тексту теми же чернилами (далее в цитатах все исправленные формы выделены жирным шрифтом). Кое-где смытые места остались незаполненными: так, например, в стихах Мк 2:14–16 на л. 48 не вписаны начальные слоги местоимений, а читаются лишь конечные: мѣ, гѡ.

Такие исправления во множестве присутствуют в тексте всех четырех Евангелий, а в некоторых случаях они носят характер сплошной правки, ср. в Мф 5:28–31: (28) азъ же глѡ вамъ, ѡкѡ всякъ зряй женѣ ко еже вождлѣти тѣю, ѡже прелюбодѣительства тѣю в сердци своемъ. (29) аще же око твое десное влазнитъ тѣ, изими тоѣ, и вержи ѡ тебе ... (30) и аще десная твоя рѡка влазнитъ тѣ, ѡсѣци тѣю, и вержи ѡ тебе ... (31) речеса же ѡкѡ иже аще ѡпѣсти^т женѣ свою, да дастъ тѣѣ ѡстѣпное; И 17:11–18: (11) и не к томѣ есмь в мирѣ, и сїи в мирѣ сѣтъ. И азъ к тебѣ грядѣ. ѡче стїый, соблюди тѣя во имени твоємъ ... (12) егда бѣхъ с ними в мирѣ, азъ соблюда^х тѣя во имени твоємъ. ѡже далъ еси мнѣ сохрани^х, и никтоже и тѣ^х погнѣе ... (14) азъ дахъ имъ слово твое, и мїръ воненавистства тѣя ѡкѡ не сѣтъ ѡ мїра (15) не молю да возмѣши тѣя ѡ мїра, но да соблюдеши тѣя ѡ лѡкавагѡ ... (17) освяти тѣя во истинѣ твоей ... (18) ѡкоже мене послалъ еси в мїръ, и а послахъ тѣя в мїръ; Мф 24:1–4: (1) И изшедъ иїс, идаше ѡ стїлица, и прїидоша ѡченици тогѡ, показати томѣ зданїа стїлица. (2) иїс же рече тѣмъ: не видите ли всѣ сїа: аминъ глѡ ва, не вставися здѣ камень на каменни иже не разрѣшитсѣ. (3) сѣдашѣ же томѣ на горѣ елѣвнстѣй, прїидоша томѣ ѡчнїи на единѣ, глѡше:

⁴ Эта установка, однако, не абсолютизирует буквализм в ущерб смыслу, ср. также следующие чтения Чудовского Нового Завета чисто семантические переводы греч. αὐτός с выделительно-отождествительным значением местоимением самъ: И 6:15 ѡиде паки в горѣ самъ единъ; Мк 12:36 самъ во давид рече; Мк 12:37 самъ ѡбъ давид глѣтъ. В древнем тексте подобные формы αὐτός за небольшим исключением были переданы как тѣ [Кузнецов 2020, 127; Евангелие от Иоанна 1998, 26].

рцы нам, когда сѣа бѣдѣтъ ... (4) и ѿвѣщавъ іис, рече **тымъ**: видите, да некто вы преститѣ.

В Мф 5:28–31 в старших редакциях евангельского текста читаются формы косвенных падежей местоимения женского рода *ѣ и среднего рода *ѣ, в Мф 24:1–4 – формы косвенных падежей местоимения мужского рода *и [Евангелие от Матфея 2005, 34, 128]. В И 17: 11–18 последовательно употребляется форма Вин. мн. ѣ (начиная с текстов Афонской редакции заменяющаяся на ихъ) [Евангелие от Иоанна, 1998, 78–79]. В «беловом» списке НЗЕ вышеприведенные формы указательных местоимений без изменений относительно «чернового» варианта читаются в первых двух фрагментах, в последнем же отрывке (Мф 24:1–4) все указательные местоимения исправлены на личные.

Во всех случаях указательные местоимения НЗЕ выполняют анафорическую функцию, замещая уже названное лицо или предмет: И 6:40 вѣрѣяй в него, иматъ жизнь вѣчнѣю: и воставаю того азъ в послѣднемъ дни; И 10:27 овцы моя гласа моего слышаю, и азъ знаю **тыя**; И 2:7 наполните воднила воды: и наполниша **тая** до верха; Мф 10:39 вверѣтый дшъ свою, погѣви **тѣю**, и погѣбивый дшъ свою ради мене, вбращетъ **тѣю**; Мф 13:20 на каменны же сѣянныи, сеи есть слово слышаа, и абие с радостию емлаа **тое**; Лк 14:18 село кѣпихъ, и има нѣждѣ изити и видѣти **тое**; Мф 2:13 иматъ во ирдѣ искати отрочатѣ. погѣвити **тое**; Мф 7:26 всякъ слышай моя словеса сѣя, и не творяй **тѣхъ**, сподобитса мѣжѣ бѣю; Лк 15:11 члкъ нѣкѣи имаше два сны и рече юншій **тѣѣ** ѿцѣ; Мк 5:41 и державъ рѣкѣ отроковици, глеть **тѣи**, талѣа кѣми; Лк 16:28 имамъ во пать браты, такъ да засвидѣтельствѣса **ты**. Все формы местоимений без изменений читаются в списке ГИМ, Син. Греч. 472.

При этом прослеживаются существенные отличия от анафорических форм местоимения **тѣ** в древнейших новозаветных текстах: во-первых, имя существительное, называющее предмет или лицо, и замещающее его местоимение **той, тая, тое** зачастую синтаксически довольно далеки друг от друга; во-вторых, в синтагме часто возможно последовательное многократное употребление указательного местоимения (в форме одного или разных падежей), называющего одно и то же лицо. Ср. повторяющиеся формы в пределах двух стихов: Мк 6:19–20 ирдѣа же навѣтоваше **томѣ**, и хотяше **того** ѣвити, и не можаше. ирдѣ во бояшеса іванна, вѣдый **того** мѣжа праведна и сѣа, и соблюдаше **того**, и послѣшавъ **того**, многа творяше, и сладостнѣ **того** слышаше (в «беловом» списке все формы исправлены на личные). Обе эти особенности переводят указательные местоимения **той, тая, тое** в разряд личных местоимений 3-го лица.

Формы Род.п. **тогѣ** и **тѣхъ** активно используются в НЗЕ и в атрибутивной функции аналогично притяжательным местоимениям **егѣ** и **ихъ** (греч. αὐτοῦ, αὐτῶν), омонимичным Род.п. личного местоимения⁵. В отличие от единичных

⁵ В НЗЕ последовательно снята омонимия лично-указательных и притяжательных местоимений **его** и **егѣ**. В грамматике Смотрицкого 1618 г. и 1648 г. притяжательное местоимение **егѣ** маркировано орфографически: в отличие от личного местоимения в Вин.п. с флексией -о в Род. п. притяжательного пишется -ѣ [Грамматика 1648, л. 178]. НЗЕ следует этому правилу, ср. многочисленные примеры с формами притяжательного **егѣ** и личного **его**, исправленными из **тогѣ/того**: Лк 11:22 **егѣ** же крѣпшій **егѣ** нашедъ повѣднѣ **его**, все оръжѣе **егѣ** емлетъ на еже оуповаше, и корысти **его** раздае; Мф 8:25 и пришедше ѣчнцы **егѣ**, вбѣдиша **его**; Лк 15:28 ѿцѣ же **егѣ** изшедъ моляше **его**; Мк 6:29 ѣчнцы **егѣ** придоша и взяша трѣпѣ **егѣ**, и положиша **его** во гробѣ; И 12:4 глеть ѣвѣ единъ и ѣчнѣкъ **егѣ**, ѣда симѣно искаріотъ, имѣай **его** предати; Лк 15:20 видѣ **его** оцѣ **егѣ**, и ѣтровствова: и текъ нападе на выю **егѣ**, и оваловыза **его**; Лк 15:22 вблещите **его**, и дадите перстѣнъ на рѣкѣ **егѣ**; Лк 15:28 ѿцѣ же **егѣ** изшедъ моляше **его**; Лк 7:15 даде **его** мѣри **егѣ**; Лк 8:9 вопрошахъ же **егѣ** оучнцы **егѣ**; Лк 8:42 моляше **его** вѣити в до **егѣ**.

случаев такого употребления форм указательных местоимений в старших текстах (ср. старую неисправленную форму в Мф 5: 10 **блажени изгнани ради правды, пакъ тѣхъ есть царствіе небесное**) в НЗЕ исправленные формы **тогъ**, **тѣхъ** на месте его, **ихъ** довольно обычны: Мф 15:23 **онъ же не ѡвѣща тѣй словесе. и пришедше оученици тогъ, молахъ того, глаголюще, ѡпѣсти тѣю**; Лк 3:16 **егъ же не есмь доволѣ разрѣшити ремень сапогъ тогъ**; Мк 14: 47 **ѡдарн рава архіереева, и ѡатъ тогъ ѡхо**; И 10:3 **семъ дверникъ ѡверзаетъ, и овци гласа тогъ слышуютъ**; Лк 11:48 **вы же зиждете тѣхъ гробы**; Лк 22:51 **коснѣса ѡхъ тогъ, изврати тое**; Лк 6:14 **симона. егоже и именована петра. и андреа брата тогъ**; Лк 22:64 **и ѡкрывше его, вѣяхъ тогъ лице, и вопрошахъ того**. Форма Род.п.ж. рода **тоа** (αὐτῆς) единична: Мк 6:22 **вшедшен дщери тоа ирѡдіады**.

Вышеприведенные формы указательных местоимений в притяжательной функции не претерпели изменений в «беловом» списке НЗЕ, однако большая часть подобных форм в Род. п. подверглась исправлению: Мф 26:43 **и пришедъ ѡвѣтае тыа паки спашыа, бахъ бо тѣхъ** (→ **ихъ**) **очи ѡтагченіи**; Мк 15:19 **и вѣяхъ тогъ** (→ **егъ**) **главъ тростію**; Мк 6:27 **повелѣ принести главъ тогъ** (→ **егъ**); Мк 1:39 **и бѣ вѣствѣа въ сонмишихъ тѣхъ** (→ **ихъ**); Мф 27:19 **посла к томъ жена тогъ** (→ **егъ**); Мк 7:19 **пакъ не входитъ в срце тогъ** (→ **егъ**); Мф 25:34 **тогда речетъ црь съшымъ и десныхъ тогъ** (→ **егъ**); Мф 25:21 **рече же томъ господь тогъ** (→ **егъ**); Мф 22:6 **прочіи же емше равы тогъ** (→ **егъ**); Мф 21:45 **и слышавше архіерее и фарісее притчи тогъ** (→ **егъ**); Мф 21:34 **посла рава своа к земледѣлателемъ, взати плоды тогъ** (→ **егъ**); Мф 25:41 **ѡготованный діаволъ и аггелъ тогъ** (→ **егъ**); Мф 26:52 **возврати твой мечъ в мѣсто тогъ** (→ **егъ**); Мф 27:29 **воложиша на главъ тогъ** (→ **егъ**), **и тростъ в десницъ тогъ** (→ **егъ**); Мк 1:3 **правы творите стези тогъ** (→ **егъ**); Мк 3:27 **домъ тогъ расхититъ** (→ **егъ**).

Описанная выше ситуация с употреблением указательных местоимений в функции личных и притяжательных местоимений 3-го лица заставляет констатировать особое пристрастие Евфимия и Епифания к формам **той**, **таа**, **тое**, соответствующим греческим определительным местоимениям **αὐτός**, **αὐτή**, **αὐτό**. Греческим местоимениям в новозаветном тексте свойственно три типа употребления: в качестве личного местоимения 3-го лица («он»), определительного местоимения с усилительным значением («сам»), указательного местоимения с отождествительным значением («тот же», «тот же самый»). В качестве личных местоимений **αὐτός**, **αὐτή**, **αὐτό** в Новом Завете используются в абсолютном большинстве случаев [Маунс 2011, 122–124]. Без определяемого слова **αὐτός**, **αὐτή**, **αὐτό** выступают в функции личного местоимения 3-го лица во всех падежах, а в Род. п. используются в приименной позиции как притяжательные местоимения.

Такое же орфографическое распределение омонимичных форм Род. и Вин. п. присутствует и в парадигме местоимения **той** (**тогъ/того**), отнесенного к разряду указательных и возносительных [Грамматика 1648, л. 167об]. Однако в НЗЕ обе формы в пределах одного контекста встречаются реже: Мф 15:23 **онъ же не ѡвѣща тѣй словесе, и пришедше оученици тогъ, молахъ того, глаголюще, ѡпѣсти тѣю**; Лк 22:64 **и ѡкрывше его, вѣяхъ тогъ лице, и вопрошахъ того**; Мк 15:19 **и вѣяхъ тогъ главъ тростію, и плевахъ на того**; Мк 7:17 **вопрошахъ того ѡчници тогъ**; Мф 27:64 **пришедше ѡчници тогъ ноцію, ѡкрадъ того**; Мф 27:35 **ѡкрѣговаше же того, раздѣлиша ризы тогъ**; Мк 6:27 **авіе пославъ царь спекулатвора, повелѣ принести главъ тогъ. онъ же ѡшедъ ѡвѣлави того в хранилѣ; Мф 24:51 и разсѣче того, и часть тогъ с поедѣдителии положитъ**; Мф 26:67 **тогда вплеваша на лице тогъ, и патствоввахъ того**. За исключением первых двух примеров, все остальные формы **тогъ/того** в «беловом» списке НЗЕ исправлены на **егъ/его**.

Широкое употребление той, тая, тоє свойственно и оригинальным текстам Евфимия [Горский 1857, 408, 428, 497–502]. Ср., например, выписку Евфимия из Епифания Кипрского, вклеенную к тексту Евангелия от Иоанна 1:10–13 (ГИМ, Син. Греч. 473, л. 116): *Понѣди дхъ стѣй іоанна ѿпрошающася блгоуѣствовати, за блгоговѣне и смиреномѣдріе, в старческомъ тогѡ върастѣ, по лѣтѣхъ девятидесять тогѡ жизни: по въращеніи тогѡ ѿ Патма, при клавдинъ бывше кесари. И по доволны лѣтѣхъ еже превыти томѡ ѿ Аси, понѣждается иложити егліе.* Такое же употребление указательных местоимений присуще и учителю Евфимия Епифанию Славинецкому, ср. в переведенном последним толковании Феофилакта Болгарского на Послание ап. Павла к Римлянам и 1-е к Коринфянам (ГИМ, Син. 718)⁶: Рим 11:8 *Прочіи же услаѣпишася і такоже писася, даде тымъ Бгъ Дхъ ѹмиленіа, очі еже не видѣти, и ѹши еже не слышати* (л. 58); Рим 11:15 *Аще бо ѿверженіе тыхъ, примиреніе міра, кое приатіе, развѣ жызнъ и мертвыхъ* (л. 59); Рим 15:27 *Блговолиша бо, и должници тыхъ сѣтъ. Аще бо въ дхныхъ, тымъ приувишишася языци, должнствѹю и въ плотскихъ послѣдовати тымъ* (л. 80об.); Рим 12:20 *Аще ѹбо алчѣ врагъ твой, питай того. Аще жаждетъ напои того. Сіе бо творай, ѹгліа вгнь съгромадиши на главѣ тогѡ* (л. 67об-68). Объяснений этому обстоятельству может быть несколько.

Прежде всего, для выходцев из украинских земель Епифания и Евфимия было актуально квазиартиклевое употребление указательных местоимений, характерное и для украинского, и для польского языков. В последних анафорические местоимения *той* и *ten*, соответственно, выполняют функцию «местоимения-артикля» [Ревзин 1973] или «предартикля» [Касаткина 2012, 5]. В украинском языке XVI–XVII вв. местоимение *той* является одним из наиболее употребительных и частотных [Шпить 2016, 65]; похожая ситуация представлена в польском, где *ten* служит, во-первых, в качестве самостоятельного местоимения 3-го лица, отсылающего к названному ранее лицу или предмету, а во-вторых, аналогично определенному артиклю выступает в атрибутивной позиции (препозитивной, реже постпозитивной по отношению к имени) [SS1982–1987, 136–138]. Однако украинский и польский узус, по-видимому, был не непосредственной причиной, но вторичным разрешающим обстоятельством широкого употребления *той*, *тая*, *тоє* как анафорических субстантивов и посессивов. В НЗЕ нет ничего похожего на атрибутивное квазиартиклевое употребление указательных местоимений, характерное как для разговорного украинского и польского, так и для литературных текстов.

Преимущественно атрибутивный характер носит употребление местоимений *ten*, *ta*, *to* в польских библейских текстах, в частности, Новом Завете Якуба Вуйка 1593 г., с которым работал Евфимий при подготовке текста Апостола и Апокалипсиса НЗЕ [Пентковская 2016], ср.: Mt 13:53 *I stało się, gdy Jezus dokończył tych przyprawieści (притчи сіа), odszedł ztamąd*; Mt 13:56 *Zkądże tedy temu to wszystko (ѡкѣдѣ ѡвѡ семѡ сіа вса)*; Mk 12:10 *Ani tego pisma (писаніа ли сего) czytaliście: Kamień, który odrzucili budujący, ten (сей) się stał głową węgielną. Указательным местоимениям-субстантивам в НЗЕ соответствуют стандартные польские формы личных местоимений (I 16:19 *A poznał Jezus, że go (того) rupać chcieli*, Lk 17:33 *Ktoby się kolwiek starał zachować duszę swą, straci ją (тѣю)*,*

⁶ Этот текст, вероятно, был переведен Епифанием Славинецким с лондонского греческого издания 1636 г. в ранний период деятельности в Москве. Позже, при подготовке НЗЕ, освобожденный от толкований епифаниев перевод Посланий стал основой для редактуры и обработки текста Евфимием Чудовским [Горский 1857, 188–189; Пентковская 2017].

Мк 9:8 A gdy zstępowali z góry, rozkazał im (тымъ), Мт 10:21 powstaną synowie przeciw rodzicom i o śmierć je (тыя) przuprawiać będą). Подобное употребление местоимений *ten, ta, to* не соотносится ни с исправлениями Евфимия, ни с местоимениями *αὐτός, αὐτή, αὐτό* в греческом тексте. Иные польские издания, католическая Библия Яна Леополиты 1561 г. и протестантская Брестская (Радзивилловская) Библия 1563 г., принципиально не отличаются от Библии Вуйка в использовании указательных местоимений и также не коррелируют с употреблением церковнославянских *той, таа, тоє* в НЗЕ.

Значение определенности, выражаемое в польском присубстантивными указательными местоимениями, в русском языке XVII в. могло передаваться постпозитивными по отношению к имени существительному местоимениями *тѣ, та, то*, причем последние обнаруживают очевидную тенденцию к утрате падежно-родовых форм, замене на общую форму *то* или *та* и превращению в частицу [Халанский 1901, 140–145]. В языке деловой письменности XVII в. выражение значения определенности берет на себя анафорическое местоимение *тотъ*, употребляющееся препозитивно в составе именной группы. Как отмечает А.П. Майоров, местоимения *тотъ* и *той* в XVII в. оказываются противопоставленными по сфере функционирования: «форма *той* представляется более архаичной, книжной, а следовательно, чаще (если не исключительно) применяется в литературном языке XVII в.» [Майоров 2004, 232].

История распространения и функционирования местоимения *тѣй/той* в церковнославянских текстах XVI–XVII вв. в атрибутивном и субстантивном употреблении еще требует исследования. Использование указательных *тѣ, та, то* в функции анафорических личных местоимений 3-го лица отличаются переводы XIV в., выполненные книжниками из круга митрополита Киприана, в частности, Евхологий Великой церкви [Афанасьева 2017]. Живому древнерусскому языку этот узус присущ не был, а источником распространения таких форм в русских переводах могли быть среднеболгарские тексты тырновской школы, в которых членные формы *тон, тиа, тоє* употреблялись регулярно. Однако до сих пор не исследован вопрос, насколько характерна была для среднеболгарских членных форм местоимений анафорическая функция. В Евхологии Великой церкви местоимения *тѣ, та, то* в Род.п., так же, как и в НЗЕ, используются и в притяжательном значении [Афанасьева 2019, 109].

В XVI в., согласно данным церковнославянского корпуса, в гимнографических, житийных и летописных текстах встречаются как субстантивные формы местоимения *тѣй/той*, замещающие имя, так и атрибутивные приименные формы, в том числе несогласованные определения с притяжательным значением. Ср., например, в текстах митрополита Даниила: «еже вѣровати во Единаго Бога ... имже всяческая быша мытѣмъ и плотьскому смотрению Бога-Слова, сирѣчь воплощению Сына Божия вѣровати и съвершена *того* Бога и съвершена *того* Человѣка исповѣдовати»; «сия вѣра всѣмъ добродѣтелемъ совершение. Ту убо подобаетъ имѣти сокровище некрадомо, яже ти бысть питателнице отъ пелень самѣхъ»; «Аще ли и младенци сие умирають, не дивися. Ти бо от сего никако же врежени быша, ниже своих ради грѣхъ се пострадаша, но яко да *тѣхъ* родители цѣломудренѣиши и благоговѣнии будутъ»; «изыди на преддверие храмены твоя и виждь небо, солнце, луну, звѣзды, облака ови высоци, ови же низайше, и в сихъ прохладяися, смотря ихъ доброту, и прослави тѣхъ Творца Христа Бога» [Журова 2020, 225, 742]. Однако степень распространения таких форм в книжном языке невелика: бóльшая их часть приходится на

клишированные конструкции, предваряющие цитаты и прямую речь (**той же рече, того же**).

На наш взгляд, для грекофила Евфимия, несомненно, более актуальной, чем письменный и разговорный узус, была грамматическая трактовка местоимений **той, тая, тое** в соотношении с греческими местоимениями *αὐτός, αὐτή, αὐτό*. Именно так представлены эти формы в львовской грамматике Адельфотис, где греческому *αὐτός*, отнесенному, в отличие от указательных *οὗτος* и *ἐκεῖνος* (**сей** и **онъ**), к анафорическим местоимениям, соответствует «наносное» **той** (Адельфотис 1591, л. 58). Грамматика Арсения Элассонского была основным пособием для изучения греческого языка в братских школах и в Киево-Могилянской коллегии, выпускником которой был Епифаний Славинецкий [Харлампович 1898, 450–451]. В Адельфотисе, так же как и в грамматике Л. Зизания 1596 г., приведены лишь парадигмы местоимения **той**, тогда как вся касающаяся этого местоимения синтаксическая информация осталась за рамками изложения. Экспликация этой информации в НЗЕ как способности всех форм местоимения *αὐτός* выступать в функции личного местоимения 3-го лица, а форм Род.п. — в функции притяжательного местоимения, вполне отвечает изложению синтаксиса местоимения *αὐτός* в современных учебных пособиях [Соболевский 2009, 71–72]. Лежащее же в основе львовской грамматики представление о едином «еллино-славянском» языке, «который реализуется либо как греческий, либо как церковнославянский» [Успенский 2002, 55], как нельзя лучше соответствует переводческому подходу Епифания и особенно Евфимия.

Иные грамматические руководства XVI–XVII вв. в представлении указательных местоимений не коррелируют с их функционированием в НЗЕ. Грамматика М. Смотрицкого в изданиях 1618 и 1648 г. трактует местоимение **той**, отнесенное к указательным и возносительным, уже только как атрибут, а *de facto* — как определенный артикль: помимо полной парадигмы в разделе «О местоимении», соответствующие формы **той, тая, тое** включены во всеменные парадигмы (существительных, прилагательных, числительных, причастий). В Лексиконе греко-славяно-латинском, составленном Епифанием Славинецким, также присутствует специфическое осмысление местоимения *αὐτός*: ему соответствуют варианты **самъ ipse, той сей hic**. Выбор в качестве основного соответствия греческому *αὐτός* местоимения **самъ** здесь обусловлен этимологическими соображениями: *αὐτός* — **самъ** являются производящими лексемами для большой группы сложных слов, ср. *αὐτοπραγία самодрѣйствиѣ*, *αὐτοσταδία самостояніѣ*, *αὐτότεχνος самохудожный*, *αὐτότοκος саморожденъ* и т.д. (НБ МГУ, Мур. 3504, л. 222об.–223)⁷.

Наконец, в латыни, которой Епифаний и Евфимий владели столь же хорошо, как и греческим, местоимение *ille*, указывающее на отдаленный по месту, времени или упомянутый раньше предмет, также могло иметь значение личного местоимения 3-го лица («он»); при упоминании двух разных предметов *ille* отсылает, как правило, к первому из них, а *hic* — к последнему [Соболевский 1998, 372–373]. В тексте Вульгаты, помимо атрибутивных конструкций с *ille* (*ille homo, in illo loco, in illis diebus, in illa hora*), достаточно примеров субстантивного употребления *ille*: Lk 7:4 at *illi cum venissent ad Iesum rogabant eum*; Mt 2:3 *audiens autem Herodes rex turbatus est et omnis Hierosolyma cum illo*; Mk 6:24 *quae cum exisset dixit matri suae quid petam et illa dixit caput Iohannis*

⁷ Цитируемый экземпляр греко-славяно-латинского Лексикона является копией 1766 г. с автографа Епифания Славинецкого ГИМ, Син. греч. 488 (383) (до 1675 г.). Об истории списка см. [Ленчиненко 2008].

Baptistae; I 5:23 qui non honorificat Filium non honorificat Patrem qui misit illum и т.д. Так же, как αὐτοῦ и αὐτῶν в греческом, латинские формы генетива illius и illorum имеют притяжательное значение (Mt 9:2 videns Iesus fidem illorum, I 9:28 tu discipulus illius; Mk 6:52 erat enim cor illorum obcaecatum; Lk 10:39 sedens secus pedes Domini audiebat verbum illius).

Однако в правленном НЗЕ ситуация сложнее однозначного предпочтения указательных местоимений личным. В тексте есть и противоположные исправления, когда стертыми оказываются формы указательных местоимений, а поверх них написаны формы личных местоимений *и, *я, *к в косвенных падежах:

Мф 1:19 іѡсиф же мѡжъ еѡ, праведен сын, и не хотѣ еѡ вблнчнті, восхотѣ тайно ѡпѣстити ю; Мф 1:24 воставъ же іѡсифъ ѡ сна, сотвори такъ же повелѣ еѡ аггль гднь; Мф 1:25 и не знаяше еѡ, дондеже роди сѡна своего перворожденнаго, и нарече еѡ егѡ іис; Мф 8:5 вшедшъ же еѡ в капернаѡм, прииде к немѡ стоначалникъ, моля его; Мф 8:15 и прикоснеся рѡцѣ еѡ, и встави ю огневица. и воста, и слѡжаше еѡ; Мф 4:8 пакн пріемлетъ его діаволъ на горѡ высокѡ сѣлѡ, и показѡ еѡ всѡ царствіѡ мїра, и славѡ нхъ; Mk 1: 36 и гнаша его сімѡнъ и сѡщн с нимъ; Мф 6:1 внемлите млтвнн вашѡ не творити предъ челѡвѣки, къ еже видѣтсѡ ими; И 2:22 егда ѡбѡ воста и мертвыѡ, помянѡша ѡченици егѡ такъ сіе глаше имъ; Mk 3:5 и ввзрѣвъ тыѡ со гнѣвомъ, соскорѡ в шкамененіи сердца нхъ; Lk 4:9 и веде его во іерлїмъ, и постави его на крилѣ стїлища, и рече еѡ; Lk 5:31 и ѡтвѣщавъ іисъ рече к нимъ; Lk 8:2 марїа зовемая магдалинн, из нея же демони седмь изидоша; Lk 9:45 бѣ прикровень ѡ нхъ; И 1:47 видѣ іис на ѡанаила грядѡща к себѣ, и глѣтъ в немъ; И 2:4 глѣтъ ей іис и др.

Такое же направление правки охватывает и формы Род. п. указательных местоимения тогѡ, томъ, тѣхъ с притяжательным значением: Lk 3:4 оуготовайте пѣтъ гднь, правы творите стези егѡ; Lk 4:22 и вси свидѣтелствовахѡ томѡ, и чѡдяхѡся в словесѣхъ блгодати, изходящи и ѡста егѡ; Lk 6:6 и рѡка егѡ десная вѣ сѡха; Lk 6:10 ѡстроися рѡка егѡ здрава такъ дрѡгая; Lk 6:45 ѡ излїства бо срѡца глѣтъ оусто егѡ; Lk 7:18 и возвѣстиша іѡаннѡ ѡченици егѡ в вѣсѣхъ си; Мф 2:21 онъ же воставъ прїѡ отрѡча и матеръ егѡ; Мф 1:23 и родитъ сѡна, и нарекутъ имѡ егѡ емманѡилъ; Мф 1:19 іѡсиф же мѡжъ еѡ; Мф 1:21 роди же сѡна, и назовешн имя егѡ іис. той бо спасетъ людѡ свой ѡ грѣхѡвъ нхъ; Mk 1:31 ѡдержавъ рѡкѡ еѡ; Мф 11:1 прииде ѡтоудѡ ѡучити и вѣствовати во градѣхъ нхъ; Мф 15:28 ѡвращнѡ дѡщн еѡ ѡ чѡса онагѡ; Мф 15:8 срѡце же и далече ѡсѡтствѡе; Lk 24:45 тогдѡ рѡверзе нхъ ѡмъ; Mk 2:5 видѣвъ же іис вѣрѡ нхъ; Lk 8:44 и авіе ста то, крове еѡ и др.

Нет возможности заключить, что в процессе sprawy изменилась установка справщика, например, от Евангелия от Матфея к Евангелию от Иоанна Евфимий постепенно поменял свою точку зрения на противоположную. Исправления имеют разную интенсивность в тексте, но во всех четырех евангелиях присутствуют разнонаправленные правки. Более того, данные «белового» списка ГИМ, Син. Греч. 472 также неоднозначны: в нем есть исправления форм указательных местоимений «чернового» списка на личные, однако они тоже непоследовательны и не меняют общую пеструю картину. Скорее всего, мы имеем дело с сомнениями писавшего и переписывавшего в целесообразности подобной sprawy вообще.

Такие сомнения красноречиво демонстрируют примеры, в которых в пределах одного или двух соседних стихов к одному и тому же объекту отсылают разные местоимения, указательное и личное: Мф 6:26 вѡзрїте на птнцы

НЕБЕСНЫЯ, ТАКЪ НЕ СБЮТЪ, НИЖЕ ЖИДЪТЪ, НИЖЕ СОБИРАЮТЪ ВЪ ВЛАГАЛИЩА, И ОЦЪ ВАШЪ НЕБЕСНЫИ ПИТАЕ ТЫА. НЕ ВЫ ЛИ ПАЧЕ ПРЕИЗЪЩЕСТВУЕТЕ И; Мк 9:9 НИХОДЯЩИМЪ ЖЕ ИМЪ Ѡ ГОРЫ, ЗАПРЕТИ ТЫМЪ; Мк 10:16 И ВЪЕМЪ ТЫА, ВОЗЛОЖИВЪ РЪКЫ НА НЯ, БЛГОСЛОВИ ТЫА; Лк 4:42 НАРОДИ ИСКАХЪ ТОГО, И ИДОША ДО НЕГѠ, И ДЕРЖАВАХЪ ТОГО; Лк 8:42 ВНЕГДА ЖЕ ИТИ ЕМЪ, НАРОДИ СОГНЪТАХЪ ТОГО.

Во всех вышеприведенных примерах в «беловом» списке нет изменений. Однако другая часть таких «расподобленных» форм внутри синтагмы в «беловом» списке правится на однородные личные местоимения 3-го лица: Мк 8:23 и ПЛЮНУВЪ НА ОЧИ ЕГѠ ПОЛОЖИВЪ РЪКЫ НА ТОГО (→ него), ВОПРОШАШЕ ЕГО АЩЕ ЧТО ВИДИТЪ; И 1:10 В МІРѢ БѢ, И МІРЪ ЧРЕЗЪ ТОГО ВЫСТЬ (на полях имъ), и МІРЪ ТОГО НЕ ПОЗНА, но И 1:11 ВО СВОЯ ПРІЙДЕ, И СВОИ ЕГО НЕ ПРІЯША; Мк 5:9 И ВОПРОШАШЕ ТОГО (→ его), ЧТО ТЕБѢ ИМА, но 5:10 И МОЛЯШЕ ЕГО МНѠГО; Мк 3:1–2 И ВЪИДЕ ПАКИ В СОННИЩЕ, И БѢ ТАМѠ ЧЕЛОВѢКЪ ИСОХЪШЪ ИМѢА РЪКЪ. И НАБЛЮДАХЪ ТОГО (→ его), АЩЕ В САВВАТѢХЪ УВРАЧИТЪ ЕГО, ДА УГЛЮТЪ ЕГО; Мф 21:44 И ПАДЫИ НА КАМЕНЬ СЕИ, СОКРЪШИТСА: НА ЕГО ЖЕ АЩЕ ПАДЕТЪ, СОТРЕТЪ ТОГО (→ его).

Правка притяжательных форм указательных местоимений в «беловом» списке наиболее последовательна. Указательные же местоимения в функции личных правятся неравномерно и избирательно. Как правило, без изменений в Син. Греч. 472 остаются преимущественно те случаи, где присутствует «силовая» анафора, т.е. местоимения той, тая, тое стоят в непосредственной близости от имени, к которому они отсылают: Мф 7:24 ВСЯКЪ УБѠ НИЖЕ СЛЫШИТЪ МОЯ СЛОВЕСА СІА, И ТВОРИТЪ ТАА, УПОДОБИЮ ЕГО МЪЖЪ МЪДРО; Мф 7:26 И ВСЯКЪ СЛЫШАИ МОЯ СЛОВЕСА СІА, И НЕ ТВОРИИ ТѢХЪ, УПОДОБИТСА МЪЖЪ БУЮ; И 2:20 СОЗДАСА ХРАМЪ СЕИ, И ТЫ ЛИ В ТРЕ ДНЕХЪ ВОДВИГНЕШИ ТОИ; Мк 9:36 И ВЪЕМЪ ОТРОЧА, ПОСТАВИ ТОЕ ВО СРЕДѢ НХЪ, И ВЪЕМЪ ТОЕ; Мк 8:35 НИЖЕ ВО АЩЕ ХОЩЕ ДШЪ СВОЮ СПАСТИ, ПОГЪБИТЪ ТЪЮ. НИЖЕ ЖЕ АЩЕ ПОГЪБИТЪ ДШЪ СВОЮ РАДИ МЕНЕ И ЕВІА, ТОИ СПАСЕТЪ ТЪЮ; Мк 10:6 Ѡ НАЧАЛА ЖЕ ЗДАНИА МЪЖА И ЖЕНЪ СОТВОРИ ТЫА БГЪ; Лк 8:21 СІИ СЪТЪ СЛЫШАЩИИ СЛОВО БЖЕЕ, И ТВОРИЩИИ ТОЕ; Лк 14:19 СОПРЪГИ ВОЛВЪ КЪПИХЪ ПАТЬ, И ИДЪ ИСКЪСИТИ ТЫА; Лк 16:29 ГЛЕТЪ ЕМЪ АВРААМЪ: ИМЪ МОУСЕА, И ПРОРѠКЫ: ДА ПОСЛЪШАЮТЪ ТѢХЪ; Лк 24:11 ГАВИШАСА ПРЕД НИМИ ТАКЪ БЛАДЪ ГЛИ НХЪ, И НЕ ВѢРОВАХЪ ТЫМЪ; Мф 23:20 РОТАИСА УБѠ ЖЕРТВЕНИКОМЪ, РОТИТСА ТѢМЪ, И ВСѢМИ СЪЩИМИ НА НЕМЪ. В ЕДИНИЧНЫХ случаях в «беловом» списке в подобном контексте указательное местоимение появляется на месте личного в «черновом» списке НЗЕ: Мф 1:20 ІУСИФЕ СНЕ ДѢДОВЪ, НЕ ВОИСА ПРІЯТИ МРІАМЪ ЖЕНЪ ТВОЮ. В НЕИ (→ тѣи) ВО РОЖДШЕЕСА Ѡ ДХА ЕСТЬ СЪАГѠ.

Ориентация на дейктическую структуру классических языков выступала основным определяющим фактором взаимозамен личных и указательных местоимений в НЗЕ. Однако дополнительным обстоятельством, осложняющим выбор переводчиков в контексте и зачастую объясняющим их непоследовательность, могла быть актуальная для библейского текста семантическая мотивация. Подчиненная задаче адекватной интерпретации, эта мотивация связана с однозначностью указания на известное и уже названное лицо⁸ и, при необходимости, обозначением смены лица, о котором говорится в косвенном падеже. На грамматическом уровне речь идет о смене грамматического объекта и стремлении избежать омонимии при его обозначении. К примеру, в догматически важных первых стихах Евангелия от Иоанна местоимение тѣ/той,

⁸ Поскольку особо значимым в контексте интерпретации Нового Завета является однозначное указание на Иисуса, то наиболее простое решение этой проблемы представлено в русском Синаодальном переводе, где все соответствующие формы местоимений пишутся с заглавной буквы.

относящееся к Слову, меняется на *и, когда речь заходит об Иоанне Крестителе (в скобках приведены формы древнего текста):

1:1 **Вѣ** началѣ **бѣ** слово, и слово **бѣ** къ **бгѣ**, и **бгѣ** **бѣ** слово

1:2 **Сіе** **бѣ** в началѣ къ **бгѣ**

1:3 **вса** **чреꝝ** **тогѡ** (**тѣмь**) **быша**: и **безъ** **тогѡ** (**него**) **бысть** ниже **едино**, **еже** **бысть**.

1:4 в **томѣ** (**томь**) **жизнь** **бѣ**, и **жизнь** **бѣ** **свѣтъ** **члкъвѣ**

1:5 и **свѣтъ** во **тмѣ** **свѣтитѣ**, и **тма** **того** (**его**) **не** **вѣатѣ**

1:6 **бысть** **члкъ** **посланѣ** **ѡ** **бга**, **имѡ** **емѣ** **іоаннѣ**.

1:7 **сей** **пріиде** во **свидѣтельство**, да **свидѣтельствѣт** ѡ **свѣтѣ**, да **вси** **ѡвѣрѣютѣ** **чреꝝ** **того** (**имѣ**)

Замена форм местоимения *и древнего текста в И 1:3–5, очевидно, связана с устранением непоследовательности в указании на Слово (**тѣ**/***и**). Смена объекта в И 1:6 маркирована формой **емѣ**, указывающей на Иоанна Крестителя и не допускающей омонимии с предшествующими формами местоимения **тѣ**. В И 1:7 замена словоформы **имѣ** на **того** определена уже в большей степени синтаксическими причинами: «сильной» анафорой и соотнесенностью местоимений **ѡѣтос** – **ѡѣтѡс**, стандартно передающихся в НЗЕ парой **сей** – **той**⁹. В И 1:8–12 в НЗЕ форма **той** уже снова относится к Слову и варьируется с формами местоимения *и.

Показательной аналогией, иллюстрирующей особое внимание библейских переводчиков XVII в. к проблеме определенного лица, выступает латинский перевод с греческого того же фрагмента из Евангелия от Иоанна Теодором Безой¹⁰, которого Евфимий Чудовский неоднократно упоминает в полемическом трактате «На оглаголющая Священную Библию» [Исаченко 2015, 237–320]. Беза существенно меняет текст Вульгаты, избыточно добавляя местоимения *ille*, *hic*, *iste* к именам и атрибутам Бога (*Sermo ille*, *hic Sermo*, *lux illa*, *lux ista*):

1:1 *in principio erat Sermo ille et Sermo ille erat apud Deum, eratque ille Sermo, Deus*

1:2 *hic Sermo erat in principio apud Deum*

1:3 *omnia per hunc Sermonem facta sunt et absque eo factum est nihil quod factum sit*

1:4 *in ipso vita erat et vita erat lux illa hominum*

1:5 *et lux ista in tenebris lucet et 24nterpre eam non comprehenderunt*

1:6 *fuit quidam missus a Deo cui nomen Iohannes*

1:7 *is venit in dandum testimonium, id 24nterp testaretur de illa luce, ut omnes per eum crederent*

У Безы использование лично-указательных местоимений 3-го лица отличается от Вульгаты не только в пределах начальных стихов Евангелия от Иоанна. Во всем его переводе местоимение *ille* используется настолько чрезмерно и независимо от греческого, что превращается в определенный артикль: I 1:1 *in principio erat sermo ille, et sermo ille erat apud Deum, eratque ille sermo Deus*;

⁹ Ср. также Лк 10:21 *сокрылѣ еси сія* (ταῦτα) *ѡ* *мѣдрѣ*^х и *разѡмнѣ*^х, и *ѡ* *крылѣ еси тма* (αὐτὸ) *младенце*^м.

¹⁰ При жизни Безы вышло пять его больших изданий (in folio): 1556 (1557), 1565, 1582, 1589 и 1598 гг. Четыре из них (за исключением первого издания) содержали не только новый латинский перевод с авторскими комментариями, но также греческий текст и латинский текст Вульгаты. Кроме того, вышло также пять двуязычных изданий меньшего формата [Krans 2006, 202–206]. Выходили также неавторизованные издания и издания, содержавшие только латинский перевод Безы с его комментариями, – всего их насчитывается около восьмидесяти. Цитаты приводятся по третьему изданию перевода Безы, напечатанному Анри Стефаном в Женеве в 1589 г.: *Novum Testamentum, sive Novum foedus, cuius Graeco contextui respondent interpretationes duae: una, vetus: altera, Theodori Bezae, nunc quarto diligenter ab eo recognita.*

Мк 6:41 Et acceptis quinque *illis* panibus ac duobus *illis* piscibus, suspiciens in caelum, benedixit, ac fregit panes: deditque discipulis suis ut *illis* apponerent; Мк 6:52 Non enim intellexerant quod factum fuerat *illis* panibus; Мк 6:37 At *ille* respondens dixit eis; Мт 27:11 Tú ne es Rex *ille* Iudaeorum; Мк 1:11 Tu es Filius *ille* meus dilectus.

Для маркирования смены объектов, обозначаемых одним и тем же местоимением *αὐτός* в греческом, как Беза, так и Вульгата, используют разные формы: *is, ea, id, ille, illa, illus, iste, ista, istud*; в их употреблении старый перевод Вульгаты и новый перевод Безы зачастую различаются (ср. Мк 5:8 Беза: *dicebat enim ei Iesus, Exi spiritus impure ex isto homine*; Вульгата: *dicebat enim illi, Exi spiritus inmunde ab homine*). Идея четкого и однозначного указания на уже известное и ранее названное лицо и маркирования смены лица, о котором говорится, несомненно, выступает одним из мотивов исправлений как в латинском переводе Безы, так и в церковнославянском НЗЕ. Речь идет не об использовании конкретного текста в качестве источника, но о типологической аналогии, диктуемой потребностями экзегезы.

Наблюдения над правленными формами местоимений 3-го лица в НЗЕ позволяют реконструировать изначально присущую переводу Епифания Славинецкого широкую вариативность местоимений *и и той в качестве личных местоимений 3-го лица, соответствующих греческому *αὐτός*. Эта вариативность обусловлена совмещением традиционных форм *и, *та, *к древнего текста и свойственной Епифанию индивидуальной норме, в которой той, тага, тое составляют сильную конкуренцию личным местоимениям 3-го лица. Непоследовательность и разнонаправленность исправления местоимений Евфимием Чудовским обусловлена сочетанием нескольких факторов: стремлением к следованию узусу Епифания Славинецкого, ориентацией на синтаксическое функционирование греческого *αὐτός* в качестве местоимения 3-го лица, влиянием традиции старшего славянского евангельского перевода, необходимостью обозначения смены соотнесенного с местоимением лица для верного истолкования текста. Прослеживаемая по «беловому» списку НЗЕ дальнейшая правка местоимений демонстрирует сохранение непоследовательности, однако можно заметить тенденцию к отказу от использования указательных местоимений в Род. п. в функции притяжательных и к ограничению употребления местоимений той, тага, тое контекстами «сильной» анафоры, в пределах которых имя и соотнесенное с ним местоимение находятся в непосредственной близости. Эта тенденция свидетельствует о стремлении Евфимия Чудовского в процессе правки перевода НЗЕ найти некий компромисс между калькированием синтаксического функционирования греческого местоимения *αὐτός* и узусом анафорического употребления местоимения ть в старших евангельских славянских переводах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей
НБ МГУ – Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
НЗЕ – Новый Завет в переводе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского
РГБ – Российская государственная библиотека

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адельфотис. Грамматика доброглаголиваго еллинословенскаго языка. Совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Російському роду. Львов, 1591.
ГИМ, Син. Греч. 473. Евангелия, Деяния апостольские в переводе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. Посл. треть XVII в.

ГИМ, Син. Греч. 472. Новый Завет (Евангелия, Деяния и Послания апостольские, Апокалипсис) в переводе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. Посл. треть XVII в.
 ГИМ, Син. 718. Толкование Феофилакта Болгарского на Послания ап. Павла к Римлянам и 1-е к Коринфянам в переводе Епифания Славинецкого. Сер. XVII в.
 Грамматика Мелетия Смотрицкого. М.: Печатный двор, 1648.
 НБ МГУ, Мур. 3504. Лексикон греко-славяно-латинский Епифания Славинецкого, 1766 г.
 Novum Testamentum, sive Novum foedus, cuius Graeco contextui respondent nterpretations duae: una, vetus: altera, Theodori Bezae, nunc quarto diligenter ab eo recognita. [Genevae], 1589.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьева Т.И.* Употребление указательных местоимений в функции личных местоимений 3-го лица в русских переводах конца XIV века // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33). С. 196–208.
- Афанасьева Т.И., Козак В.В., Мольков Г.А., Шарихина М.Г.* Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 400 с.
- Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. II: Писания святых отцов. Ч. 1: Толкование Священного Писания. М., 1857. 199 с.
- Журова Л.И.* Даниил, митрополит Московский. Сочинения / Исследование, подготовка текстов и издание Л.И. Журовой. М.: Индрик, 2020. 848 с.
- Евангелие от Иоанна в славянской традиции / изд. подготовили Алексеев А.А., Пичхадзе А.А., Бабицкая М.Б. и др. СПб.: Российское Библейское общество, 1998. 53 + 98 + 82 с.
- Евангелие от Матфея в славянской традиции / изд. подготовили Алексеев А.А., Азарова И.В., Алексеева Е.Л. и др. СПб.: Российское Библейское общество, 2005. 181 с.
- Исаченко Т.А.* Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII в.). Факсимиле. Подготовка текста Т.А. Исаченко. Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavynec'kyj. Herausgegeben von T. Isačenko. (Biblia Slavica. Nachdrucke ältester Ausgaben slawischer und baltischer Bibelübersetzungen. Serie III: Ostslawische Bibeln. Band 2). Padeborn, München, Wien, Zürich, 2004. LIX + 830 с.
- Исаченко Т.А.* Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М.: Азбуковник, 2015. 382 с.
- Касаткина Р.Ф.* Русский язык ищет артикль // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 3–9.
- Кузнецов А.М.* Употребление указательных местоимений сь, тъ, онъ в Зографском Евангелии // Труды Института русского языка. 2020. № 1. С. 123–134. DOI: 10.31912/pvpli-2020.1.7.
- Ленчиненко М.В.* «Нарышкинский» список Греко-славяно-латинского Лексикона Епифания Славинецкого. К истории возникновения / Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 136–152.
- Майоров А.П.* Местоимения сей, тот, оной в деловом языке XVII–XVIII вв. // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 224–239.
- Маунс У.Д.* Основы библейского греческого языка. Базовый курс грамматики. СПб.: Библия для всех, 2011. 480 с.
- Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1(31). С. 182–226.
- Пентковская Т.В.* Толкования на послания апостола Павла в переводе Епифания Славинецкого как источник Нового Завета последней четверти XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 2. С. 27–52.
- Пентковская Т.В.* Источниковедческий анализ как необходимое условие подготовки текста к изданию (на материале Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского второй половины XVII в.) // Slavistica Vilnensis. 2019. Vol. 64(1). P. 37–53. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2019.64\(1\).03](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2019.64(1).03).
- Ревзин И.И.* Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973. С. 121–137.
- Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка: Часть теоретическая. Морфология и синтаксис. СПб.: Алетей, 1998. 430 с. (Фототипическое изд.: М., 1948).
- Соболевский С.И.* Древнегреческий язык. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. 616 с. (Фототипическое изд.: М., 1948).
- Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект-Пресс, 2002. 558 с.

- Халанский М.Г. Из заметок по истории русского литературного языка. II. О члене в русском языке // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1901. Т. 6. Кн. 3. С. 127–169.
- Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1898. 524 с.
- Шпуть О.Б. Граматика і семантика займенника в українській мові XVI–XVII століть. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. Львів, 2016. 280 с.
- Krans J. *Beyond What Is Written: Erasmus and Beza as Conjectural Critics of the New Testament*. Leiden; Boston, 2006. 387 p.
- SS – Słownik staropolski. T. IX. Ściadły – Używanie / red. S. Urbańczyk. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1982–1987, 511 p.
- Večerka R. *Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax*. T. II. Die Innere Satzstruktur / Monumenta Linguae Slavae Dialecti Veteris. XXXIV (XXVII/2). Freiburg, 1993. 411 p.

Рукопись поступила в редакцию 10.03.2023

Рукопись принята к печати 25.04.2023

REFERENCES

- Afanas'jeva T.I. Upotrebljenje ukazatel'nykh mestoimenii v funktsii lichnykh mestoimenii 3-go litsa v russkikh perevodakh kontsa XIV veka. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*. 2017, no. 1 (33), pp. 196–208. (In Russ.)
- Afanas'jeva T.I., Kozak V.V., Mol'kov G.A., Sharikhina M.G. *Jevkhologii Velikoi tserkvi v slaviano-russkom perevode kontsa XIV veka. Issledovanie I tekst*. Moscow; St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2019, 400 p. (In Russ.)
- Gorskii A.V., Nevostrujev K.I. *Opisanije slavianskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki*. Otd. II: Pisaniiia sviatykh ottsov. Ch. 1: Tolkovanie Sviashchennogo Pisaniiia. Moscow, 1857, 199 p. (In Russ.)
- Jevangelije ot Ioanna v slavianskoi traditsii*. Izd. Podgotovili Aleksejev A.A., Pichkhadze A.A., Babitskaia M.B. I dr. St. Petersburg, Russian Bible society Publ., 1998. 53 + 98 + 82 p. (In Russ.)
- Jevangelije ot Matfeia v slavianskoi traditsii*. Izd. Podgotovili Aleksejev A.A., Azarova I.V., Aleksejeva Je.L. I dr. SPb.: Russian Bible society Publ., 2005, 181 p. (In Russ.)
- Isachenko T.A. *Novyi Zavet v perevode ijeromonakha Chudova monastyrja Jepifaniiia Slavinetskogo (posl. Tret' XVII v.) Faksimile. Podgotovka teksta T.A. Isachenko*. Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavyneč'kyj. Herausgegeben von T. Isačenko. (Biblia Slavica. Nachdrucke ältester Ausgaben slawischer und baltischer Bibelübersetzungen. Serie III: Ostslawische Bibeln. Band 2). Padeborn, München, Wien, Zürich, 2004, LIX + 830 p.
- Isachenko T.A. *Vera I protivljenje v otvetakh I obliveniiakh 80–90-kh gg. XVII v. Novyje bibleiskije perevody v filologičeskikh shkolakh XVII v.* Moscow, Azbukovnik Publ., 2015, 382 p. (In Russ.)
- Kasatkina R.F. Russkii iazyk ishchet artikl'. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2012, № 2, pp. 3–9. (In Russ.)
- Khalanskii M.G. Iz zametok po istorii russkogo literaturnogo iazyka. II. O chlene v russkom iazyke. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka I slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*, 1901, t. 6, kn. 3, pp. 127–169. (In Russ.)
- Kharlampovich K.V. *Zapadnoruskije pravoslavnyje shkoly XVI I nachala XVII veka, otnoshenije ikh k inoslavnym, religioznoje obuchenije v nikh I zaslugi ikh v dele zashchity pravoslavnoi very I tserkvi*. Kazań', Tipo-litografiiia Imp. Universiteta, 1898, 524 p. (In Russ.)
- Krans J. *Beyond What Is Written: Erasmus and Beza as Conjectural Critics of the New Testament*. Leiden-Boston, 2006, 387 p.
- Kuznetsov A.M. Upotrebljenje ukazatel'nykh mestoimenii s', t", on" v Zografskom Jevangelii. *Trudy Instituta russkogo iazyka*, 2020, no. 1, pp. 123–134. (In Russ.) DOI: 10.31912/pvrlri-2020.1.7
- Lenchinenko M.V. «Naryshkinskii» spisok Greko-slaviano-latinskogo Leksikona Jepifaniiia Slavinetskogo. K istorii vznikenoveniia. *Rukopisi. Redkije izdaniia. Arkhivy. Iz fondov Otdela redkikh knig I rukopisei Nauchnoi biblioteki MGU*. Moscow, Vodolei Publishers Publ., 2008, pp.136–152. (In Russ.)
- Maiores A.P. Mestoimeniia sei, tot, onoi v delovom iazyke XVII–XVIII vv. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 2004, no. 2 (8), pp. 224–239. (In Russ.)
- Mounce W.D. *Basics of Biblical Greek. Grammar*. 3rd edition. Michigan, Zondervan, 2009. 456 p. Russ. Ed.: Mauns U.D. *Osnovy bibleiskogo grecheskogo iazyka. Bazovyi kurs grammatiki*. St. Petersburg, Bibliia dlia vsekh, 2011, 480 p. (In Russ.)

- Pentkovskaia T.V. Novyi Zavet v perevode knizhnogo kruga Jepifanii Slavinetskogo I pol'skaia perevodcheskaia traditsiia XVI v.: perevod argumentov k Apostolu. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 2016, no. 1(31), pp. 182–226. (In Russ.)
- Pentkovskaia T.V. Tolkovaniia na poslaniia apostola Pavla v perevode Jepifanii Slavinetskogo kak istochnik Novogo Zaveta poslednei chetverti XVII v. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya*, 2017, no. 2, pp. 27–52. (In Russ.)
- Pentkovskaia T.V. Istochnikovedcheskii analiz kak neobkhodimoje uslovije podgotovki teksta k izdaniiu (na materiale Novogo Zaveta knizhnogo kruga Jepifanii Slavinetskogo I Jevfimiia Chudovskogo vtoroi poloviny XVII v.). *Slavistica Vilnensis*, 2019, vol. 64(1), pp. 37–53. (In Russ.) [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2019.64\(1\).03](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2019.64(1).03)
- Revzin I.I. Nekotorye sredstva vyrazheniia protivopostavleniia po opredelennosti v sovremennom ruskom iazyke. *Problemy grammaticheskogo modelirovaniia*. Moscow, 1973, pp. 121–137. (In Russ.)
- Shpyt' O.B. Hramatyka I semantyka zaimennyka v ukraïns'kii movi XVI–XVII stolit'. Dysertatsiia na zdobuttia naukovooho stupenia kandydata filolohichnykh nauk. L'viv, 2016, 280 p. (In Ukr.)
- Słownik staropolski*. T. IX. Ściady – Używanie, red. S. Urbańczyk. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1982–1987, 511 p. (In Pol.)
- Sobolevskii S.I. *Grammatika latinskogo iazyka: Chast' teoreticheskai. Morfologiya I sintaksis*. St. Petersburg, Aleteiia, 1998, 430 p. (Fototipicheskoe izd.: M., 1948). (In Russ.)
- Sobolevskii S.I. *Drevnegrecheskii iazyk*. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2009, 616 p. (Fototipicheskoe izd.: M., 1948). (In Russ.)
- Uspenskii B.A. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2002, 558 p. (In Russ.)
- Večerka R. *Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax. T. II. Die Innere Satzstruktur*. Monumenta Linguae Slavicæ Dialecti Veteris. XXXIV (XXVII/2). Freiburg, 1993, 411 p.
- Zhurova L.I. *Daniil, mitropolit Moskovskii. Sochineniia*, issledovaniye, podgotovka tekstov I izdaniye L.I. Zhurovoi. Moscow, Indrik Publ., 2020, 848 p. (In Russ.)

Received on 10.03.2023

Accepted on 25.04.2023

Информация об авторе:

Вернер Инна Вениаминовна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8385-3599
E-mail: inna.verner@mail.ru

Information about the author:

Inna V. Verner
Ph D. (Philology),
Senior Researcher
Institute of Slavic studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-8385-3599
E-mail: inna.verner@mail.ru